

собой разумеется, что это подрывало доверие ко всякой электровой монете; уже в годы, близкие к упомянутому договору, Лампсак, чеканивший с древнейших времен монеты из электра, переходит к выпуску статов из чистого золота⁸¹. В течение первой половины IV в. до н. э. электр везде уступает свою исконную роль монетного металла золоту, и около 330 г. до н. э. или немногим ранее прекращает чекан своих прославленных статов и Кизик⁸².

В свете изложенного становится ясно, что мы располагаем надежными письменными свидетельствами об относительной стоимости благородных металлов в Северном Причерноморье в IV в. до н. э. Ольвийская надпись и афинская судебная речь независимо друг от друга согласно показывают, что курс кизикских статов менялся на северных берегах Понта Евксинского между 360 и 330 годами до н. э. соответственно колебаниям радио электра от 7,8 до 7,4. Принимая, как это и полагали в древности, что металл кизикинов равноценен сплаву из трех частей золота и одной части серебра, определяем колебание радио золота в тот же период от 10,4 до 9,5. Проверив полученные данные там, где это возможно, при помощи относящихся к этому или близкому времени монет Ольвии и Пантикапея, приходим к подтверждению этих показаний. Картина, восстанавливаемая на основании столь различных по своему характеру исторических источников, заслуживает, как нам представляется, полного доверия, тем более, что с нею вполне согласуются прочно засвидетельствованные факты социально-экономической истории греческого мира на рубеже эллинистической эпохи.

П. О. Карышковский

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК ПАТРЭЯ 1949—1951 гг.

Раскопки в Патрэе в 1949, 1950 и 1951 гг. дали хотя и небольшой, но очень важный нумизматический материал, не только датирующий археологические слои, но и освещающий в некоторой мере вопрос о денежном обращении в Патрэе.

Монеты были найдены в 1949 г. при раскопках самой высокой части Патрэйского городища, на месте предполагаемого акрополя, а в 1950 и 1951 гг. — на территории берегового раскопа при открытии эллинистического здания. Всего обнаружено 26 монет, из них 8 совершенно неразборчивых.

Ввиду того, что на данных раскопках самым ранним является археологический слой IV—III веков до н. э., монет VI—V веков до н. э. не встречалось. Самыми ранними являются монеты Пантикапея первой половины и середины III века до н. э. (список №№ 23 и 20). Далее идут пантикапейские автономные монеты второй четверти II века до н. э. (№№ 14 и 17). Они обнаружены при раскопках эллинистического здания. К первой половине II века до н. э. принадлежит одна автономная монета Пантикапея (№ 19). Далее следуют монеты Митридата VI Евпатора и его времени, чеканенные на Боспоре. К их числу принадлежит «безымянная» монета, чеканенная в конце царствования Митридата VI Евпатора на Боспоре во время наместничества Махара (№ 1, табл., рис. 1). Затем к этому же времени относится автономная пантикапейская монета (№ 18). Интересна монета царя Аспурга времени правления Тиберия с изображениями на аверсе боспорского царя в диадеме вправо с монограммой и на реверсе — головы

⁸¹ A. Baldwin, The gold coinage of Lampsakas, JIAN, V, 1902, стр. 4—24 и другие работы того же автора (особенно AJN, LIII, вып. 3, 1924); ср. K. Regling, Lampsakener, RE, Nб. 23 (1924), стб. 589—590.

⁸² Принимаем дату Фритце, поддержанную Гарднером, Реглингом, Зелтманом и Зографом; Гринвелл, Рот, Хэд и Бабелон относят прекращение выпуска кизикинов просто к середине IV в. до н. э.

№№ шт	Место находки	Описание монеты, дата, ссылка на литературу	Размер в мм	Вес в г	Сохранность	Металл
-------	---------------	---	-------------	---------	-------------	--------

СПИСОК МОНЕТ ИЗ РАСКОПОК ПАТРЭЯ 1949 года

1	III кв. 2 шт.	«Безмянная» боспорская монета, чеканенная в конце царствования Митридата VI Евпатора на Боспоре во время наместничества Махара (.9—65 гг. до н. э.). Ав. Голова Митридата VI в виде бога Диониса в венке из виноградных листьев вправо. Rev. Скифский горит, украшенный головами грифонов и лентами, слева монограмма 	24	15,74	Ср.	Медь
2	III кв. 15 шт.	Боспорская монета царя Аспурга времени правления имп. Тиберия (14—37 гг. н. э.) Ав. Голова боспорского царя в диадеме вправо. Сзади монограмма Впереди IB стерто Rev. Голова императора Тиберия вправо. Кругом надпись: ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ Ободок из точек <i>Литература</i> Ор. К. У., 539; Бур., табл. XXVI, № 85; З. А. М., табл. XLV, № 16	20	5,24	Ср.	»
3	III кв. 21 шт.	Монета полностью стерта	16	2,69	Оч. пл.	»
4	III кв. 34 шт.	То же	9	1,20	»	»
5	II кв. 14 шт.	То же	15	1,46	»	»
6	III кв. 6 шт. Монета найдена в погребении под скелетом покойника на глубине 1,05 м	Очень стертая византийская монета VII в. н. э., на обеих сторонах имеются насечки острым орудием, изображен прямой угол	32	12,35	Пл.	»
7	Монета найдена в завале винодельни	Монета полностью стерта	12	1,05	Оч. пл.	»

СПИСОК МОНЕТ ИЗ РАСКОПОК ПАТРЭЯ 1950 года

8	1 кв. 16 шт. Глубина 3,3 м	Боспорская монета царя Инцифия (234—239 гг. н. э.) Ав. Две головы: царя с бородой, в диадеме вправо и Афродиты Урании с калафом влево. Кругом надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΥΟΥ	21	2,24	Ср.	Медь
---	-------------------------------	---	----	------	-----	------

№№ пп	Место находки	Описание монеты, дата, ссылка на литературу	Размер в мм	Вес в г	Сохранность	Металл
9	I кв. Найдена на уровне нижнего горизонта большого фундамента	<p>Rev. Афродита Урания, сидящая в кресле влево. Правая ее рука протянута вперед, в левой длинный скипетр. Сзади шестиконечная звезда</p> <p><i>Литература</i></p> <p>К. О. М. К., т. II, стр. 330, № 12</p> <p>Монета стерта</p>	27	5,25	Оч. пл.	Медь
10	II кв. 10 шт.	<p>Боспорская монета царя Фофорса</p> <p>ΒΦΦ</p> <p>592 г. б. э. (295 г. н. э.)</p> <p>Av. Голова царя вправо. Кругом надпись ΒΑΣΙΛΕ</p> <p>Rev. Голова римского императора вправо. Перед ней знак Φ, внизу год</p> <p><i>Литература</i></p> <p>К. О. М. К., т. II, стр. 359, № 9</p>	19	7,02	Ср.	»
11	II кв. Найдена в верхнем слое пожара	<p>Боспорская монета Рискунорида III (210—226 г.)</p> <p>Av. Совершенно стерт</p> <p>Rev. Всадник на коне вправо. Сверху круглая надчеканка с изображением женской головы влево</p> <p><i>Литература</i></p> <p>Бур., табл., XXXI, № 276</p>	25	5,29	Пл.	»
12	II кв. Найдена под костяками мужчины и женщины	<p>Боспорская монета Рискунорида V (240—267 гг. н. э.)</p> <p>Av. Голова царя вправо.</p> <p>Rev. Голова императора вправо.</p> <p>Надпись стерта</p> <p><i>Литература</i></p> <p>К. О. М. К., т. II, Стр. 333</p>	19	3,75	Пл.	»
13	II кв. 21 шт. Найдена на глубине 4,12 м у пифоса	<p>Совершенно стерта</p>	18	3,70	Оч. пл.	»
14	II кв. Найдена в выбросе 28 шт.	<p>Монета Пантуканея 2 й четв. II в. до н. э.</p> <p>Av. Голова Аполлона в повязке вправо</p> <p>Rev. Горит. Внизу надпись ΠΑΝ</p> <p><i>Литература</i></p> <p>Бур., табл. XXI, № 114; Ор., К. У. № 479/484</p>	9	0,77	Ср.	»

№№ III	Место находки	Описание монеты, дата, ссылка на литературу	Размер в мм	Вес в г	Сохранность	Металл
15	II кв. 32 шт.	Монета стерта и с выбоиной	13	2,22	Оч. пл.	Медь
16	III кв. 15 шт.	То же	18	4,35	Оч. пл.	»
17	III кв. Найдена при сносе глинобитной вымостки 21/VII	Пантикапейская монета 2-й четв. II в. до н. э. Ав. Голова Аполлона в повязке вправо. Rev. Горит. Внизу надпись ПАН	10	1,05	Пл.	»
		<i>Литература</i> См. № 14				
18	IV кв. 20 шт.	Пантикапейская монета времени Митридата VI Евпатора Ав. Голова Диониса в венке вправо. Rev. Треножник, увитый лентами, слева прислонен тирс. Надпись по сторонам: ПАН—ΤΙΚΑ ΠΑΙ—ΤΩΝ Монограмма слева и справа 	19	4,07	Ср.	»
		<i>Литература</i> Бур., табл. XXI, № 122; Ор., К. У., стр. 58, № 428/479. З. А. М., табл. XLIII, № 15 Ch. Giel, Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands, M., 1886, табл. IV, № 11				

СПИСОК МОНЕТ ИЗ РАСКОПОК ПАТРЭЯ 1951 года

19	IV кв. 26 шт.	Монета Пантикапея, 1-й пол. II в. до н. э. Ав. Голова бородатого сатира влево. Rev. Рог изобилия, по бокам шанки Диоскуров, слева 8-конечная звезда. Внизу надпись: ΠΑΝΤΙ	17	3,25	Ср.	»
		<i>Литература</i> Бур., табл. XIX, № 55. З. А. М. табл. XLI, № 20				
20	V кв. 3 шт.	Монета Пантикапея сер. III в. до н. э. Ав. Стерт. Rev. Треножник	14	3,22	Пл.	»
		<i>Литература</i> Бур., табл. XXI, № 128				
21	VI кв. 4 шт.	Боспорская монета царя Риска-порида VI Ав. Голова царя вправо, перед ним трезубец. Надпись ΒΑΣΙ ΡΙΣΚΟΥΠ Rev. Орел с венком в клюве перед императором, внизу год ΑΚΧ 621 г. б. э. (324 г. н. э.)	20	7,70	Ср.	»
		<i>Литература</i> Ор., К. У., № 807				

№№ п/п	Место находки	Описание монеты, дата, ссылки на литературу	Размер в мм	Вес в г	Сохранность	Металл
22	VI кв. 8 шт.	Боспорская монета царя Фофорса Ав. Бюст царя вправо. Надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΘΟ ΣΟΥ Rev. Бюст императора вправо Год ЗПФ 87 г. б. э. (290 г. н. э.) <i>Литература</i> К. О. М. К., т. II, стр. 359, № 6, но без монограммы	19	5,61	Ср.	Медь
23	VII кв. 6 шт.	Монета Пантикапея первой пол. III в. до н. э. Ав. Голова бородатого сатира в венке вправо Rev. Лук со стрелой. Надпись стерта <i>Литература</i> Бур., табл. XIX, № 51	16	3,5	Ср.	»
24	VII кв. 6 шт.	Боспорская монета царя Рискупо- рида V (240—267 гг. н. э.) Ав. Голова царя вправо Rev. Голова императора вправо <i>Литература</i> К. О. М. К., т. II, стр. 338	19	6,00	Ср.	»
25		Боспорская монета Котиса III (227—233 гг. н. э.) Ав. Бюст царя вправо и изображе- ние женской головы с калафом влево Надпись стерта. Rev. Афродита, сидящая на троне влево <i>Литература</i> К. О. М. К., стр. 319, № 14, табл., XVIII, № 103	23	6,50	Ср.	»
26	VI кв. 7 шт.	Боспорская монета Рискупорида VI Ав. Голова царя вправо. Кругом надпись: . . . ΙΣΚΟΥ Rev. Голова императора вправо. Год АК — X 621 г. б. э. (324 г. н. э.) <i>Литература</i> К. О. М. К., т. II, стр. 346, № 8	20	5,7	Ср.	»

императора Тиберия с надписью ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ (№2, табл., рис. 2). Имеются также в большом количестве монеты боспорских царей III и IV веков н. э.: Рискупорида III (№ 11), Котиса III (№ 25), Инифимей (№ 8, табл., рис. 3), Рискупорида V (№ 24, 12), Фофорса (№№ 22, 10) и, наконец, Рискупорида VI (№ 21, 26).

Таков состав античных монет. Что касается средневековых, то известна только одна византийская монета из раскопок 1949 года (№ 6) очень плохой сохранности, относящаяся, по-видимому, к VII в. Она была использована как медный кружок, на ней процарапаны какие-то, возможно, магические, изображения — прямые углы на обеих сторонах (табл. рис. 4).

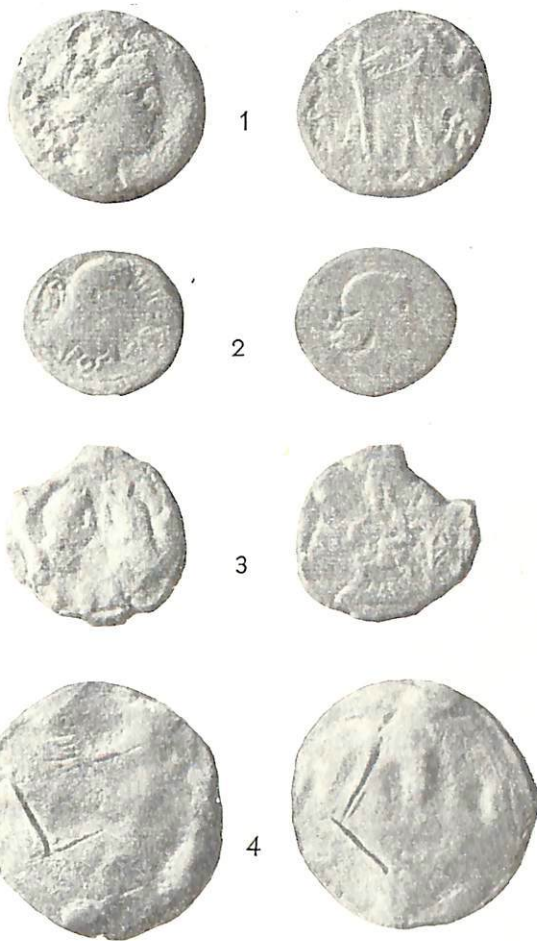
Рассмотренные нами нумизматические материалы раскопок интересно связать с найденными на территории Патрэйского городища двумя кладами бронзовых монет:

первый клад 1950 года заключал 82 монеты времени Митридата VI Евпатора¹ и второй клад 1951 года содержал 397 монет поздних боспорских царей III—IV веков н. э.² Кроме того, в обрыве берега имели место случайные находки монет в количестве около пятисот³. Эта насыщенность монетами Патрэйского городища говорит о развитом денежном обращении. Основным материалом денежного обращения были монеты Боспорского царства как автономные, так и царские. Монет других центров чеканки при раскопках не было найдено. В кладе 1950 года имеется, правда, некоторое количество монет Синопы, но подобные клады времени Митридата VI Евпатора с монетами Синопы данного типа найдены близ Керчи, а также в Тиритаке и Мирмекии⁴, хотя там, несомненно, было боспорское денежное обращение. Что касается случайных находок монет, то из 503 только семь не были боспорские⁵.

Трудно выделить по нумизматическим данным раскопок времени наиболее интенсивного денежного обращения в Патрэе. Следует, однако, отметить монеты периода правления Митридата VI, которые указывают на значение Патрэя в этот период. Они перекликаются с находкой в Патрэе в горелом слое эллинистического здания клада бронзовых монет времени Митридата VI⁶.

Характерно отсутствие в находках римских императорских монет, свидетельствующее, очевидно, что в Патрэе эти монеты не обращались.

Средневековых монет, кроме

Монета из раскопок Патрэя 1. Боспорская «безымянная» монета, чеканенная во время наместничества Махара 2. Боспорская монета царя Аспурга 3. Боспорская монета царя Инпифимея 4. Византийская монета VII века

¹ Ю. С. Крушкoл, Монеты с монограммами из Патрэйского клада 1950 г., ВДИ, 1952, № 3, стр. 137.

² См. К. В. Голенко, Клад монет, найденный в 1951 году в Патрэе, СА, 1957, № 2, стр. 197 слл.

³ К. В. Голенко, Монеты из случайных находок в Патрэе, ВДИ, 1952, № 3, стр. 147.

⁴ Первый клад Митридатовского времени обнаружен близ Керчи в 1857 г. (ОАК, 1897, стр. 72). Второй найден на дне Керченской бухты в 1910 г. (Рапорт № 77 Арх. Ком. в архиве ИИМК), третий клад найден в Тиритаке в 1935—1936 гг. (Протокол заседания кафедры ИИМК античных колоний Северного Причерноморья от 19—IV 1937 г.), четвертый клад — в 1949 г. во время раскопок в Мирмекии.

⁵ Голенко, ук. соч., стр. 151.

⁶ Крушкoл, ук. соч., стр. 137.

указанной, на Патрэйском городище не найдено ни в раскопках, ни в случайных находках. Однако это не доказывает еще прекращения существования поселения в средние века. В средневековых слоях Патрэя имеются остатки многочисленных хозяйственных построек⁷. Но никаких указаний на денежное обращение там нет. Думается, что это свидетельствует о натурализации хозяйства Патрэя в эпоху средневековья и о превращении его из ремесленно-торгового в сельское поселение.

Ю. Крушкова

У ИСТОКОВ ДРЕВНЕРИМСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Последние годы принесли ряд работ, стремящихся подвести некоторые итоги изучению начальной поры древнего Рима. Работы эти отмечают определенные сдвиги как в области древнеримской археологии, так и в области изучения письменной традиции. В нашей литературе довольно давно уже не подводились итоги ни тому, что мы сами делаем в области изучения древнейшего Рима, ни тому, как мы оцениваем сделанное в этом направлении за рубежом. Настоящая статья стремится представить читателю материал именно в этом аспекте.

Начальный период истории Рима — эпоха царей — занимает в науке о древности особое место и издавна привлекает к себе внимание историков.

Изучение его долгое время основывалось почти исключительно на легендарной традиции, изложенной у Ливия, Дионисия Галикарнасского, Варрона, Сервия и Плутарха. На оценке этой традиции, на ее критике выросла современная школа древнеримской историографии. Начав с ее отрицания (Нибур, Швеглер и многие другие историки XIX в.), перейдя затем к ее частичной реабилитации посредством выявления фальсификаций, редуликаций и т. п. (Моммзен, Ине, Паис), она пришла, наконец, к выводу о позднейшем возникновении и политически-тенденциозном значении легенд о начале Рима (Де Санктис, Белох и др.). Особенно остро эта тенденция сказывается в некоторых новейших работах.

Но наряду с изощренной критикой, проникнутой в общем отрицательным отношением к традиции, в недрах науки шла и другая, весьма кропотливая работа, заключающаяся в розысках нового фактического материала, могущего быть использованным для критики и объяснения традиции. Данные эти черпались из области археологии, языкознания и истории религии. Обширные раскопки, производившиеся за последние десятилетия в Риме и других местах Италии, сравнительное изучение древнеиталийских диалектов, в том числе и в особенности этрусского, открытие доиндоевропейского этапа языкового развития и установление его реальных следов в Средиземноморье, наконец, некоторые результаты изучения древнейших италийских культов — все это позволяет проникнуть глубже в историю возникновения италийских племен к началу их культуры и государственности. Эти новые данные представляют материал для проверки и оценки традиции, открывая новые пути для ее дальнейшего изучения.

Энгельс, как известно, рассматривал римское общество эпохи царей как военную демократию, возникшую в результате разложения патриархально-родового строя. Новейшие данные подтверждают его взгляды, изложенные в гл. VI «Происхождения

⁷ А. С. Башкиров, Отчет об историко-археологических изысканиях на Таманском полуострове летом 1948 г., Моск. гор. пед. ин-т им. В. П. Потемкина, «Уч. зап.», т. XIII, вып. 2, Кафедра древней истории, М., 1949, стр. 147—148.

семьи, частной собственности и государства», и настоятельно требуют дальнейшего изучения материала для их подкрепления и развития.

Лаций был заселен с древнейших времен. Об этом свидетельствуют спорадические находки палеолитических и неолитических орудий, следов поселений и погребений эпохи бронзы, в пещерах и на открытых местах¹. Однако в эпоху общинно-родового быта, связанного с охотой и скотоводством значительно более, чем с земледелием, население Лация, судя по этим находкам, было весьма невелико. Очаги культуры находились в это время на севере Италии, в долине реки По и на юге ее, в Апулии и южном Пизене (долина р. Вибраты). Значительно более интенсивное заселение берегов р. Тибра относится ко времени на рубеже II—I тысячелетий до н. э. Оно связано с развитием земледелия и возникновением культуры Вилланова, характеризующейся всеми признаками начавшегося распада общинно-родового строя². Появляются явные следы имущественного неравенства, индивидуализируются жилища и некрополь, интенсифицируются торговля и военная техника, возникает прослеживающееся по погребальному ритуалу патриархальное рабство³.

На основе культуры Вилланова сложились и развились резко отличные друг от друга племенные образования, исторические судьбы которых оказались также совершенно различными: этруски, латины, умбры и некоторые другие, более мелкие племена, быстро поглощенные названными выше и оставившие по себе незначительные археологические следы. Этнические и культурные различия между этрусками, латинами, умбрами, самнитами исторических времен объясняются прежде всего тем, что племена эти возникли в результате скрещивания северо- и южноиталийских культурно-этнических элементов, произошедшего вследствие распространения по Италии культуры Вилланова и расселения ее носителей по полуострову. Классическая культура Вилланова, известная по поселению и некрополю древней Болоньи, связана с обрядом трупосожжения, доминирующим и в среднеиталийских некрополях этой культуры (например, в древнейшем из подобных могильников южной Этрурии — Тольфа-Аллюмьере и в Альбанском могильнике Лация).

В то же время культура эпохи раннего железа, развившаяся в южной половине Апеннинского полуострова, во многом близкая культуре Вилланова, но имеющая и свои характерные черты, связана с обрядом трупоположения, когда-то — в эпоху ранней бронзы — всецело господствовавшим на полуострове. Так как обряд трупосожжения появился впервые на северноиталийских террамарах, родственных культуре альпийских и среднеевропейских свайных построек, было решено, что обряд этот, вместе со всей культурой и ее носителями, проник в Италию с континента. Там же, где наблюдается смешение различных обрядов погребения, всякий раз хотя и видят соединение различных этнических элементов, ибо погребальный ритуал считается одним из наиболее цепких и консервативных культурных явлений.

Это, однако, и так и не так. Во-первых, обряд трупосожжения, возникшая в разных местах при специфически местных условиях, распространялся также и в результате культурного заимствования, например, там, куда его вместе с собой привозили греки. Во-вторых, на протяжении истории античных некрополей можно проследить несколько периодов увеличения или уменьшения распространения кремации, во всяком случае, оба обряда существуют одновременно и нередко в однородной культурно-этнической среде.

Поэтому далеко не всегда проникновение нового обряда погребения следует связывать с миграцией или даже с заимствованием, но только в тех случаях, когда про-

¹ L. H o m o, *L'Italie primitive*, P., 1925, стр. 84 сл.; F. D u h n, *Italische Gräberkunde*, т. I, Heidelb., 1924, стр. 30 сл.

² A. G r e n i e r, *Bologne villanovienne et étrusque*, P., 1912, стр. 78 сл.

³ O. M o n t e l i u s, *Civilization primitive en Italie*, т. I, Stockh.—Berl., 1899, стр. 407 сл. Cp. P. D u c a t i, *Storia di Bologna*, I, Bol., 1928, стр. 69 сл. (§ 8); M. M a y e r, *Alt-Italiker auf der Südwanderung*, «Klio», XXV, 1932, Heft 3, стр. 385 сл.